

Год спустя.

Я вошёл в кабинет, со вздохом облегчения плюхнулся в глубокое уютное и любимое кресло. Вытянул усталые ноги, и развалился амёбой. Минут пять спустя всё же развязал «бабочку» и зашвырнул её подальше. Пальцы прошлись по крохотным пуговицам шёлковой тонкой рубашки, давая свободу дышать. Следующими улетели лакированные туфли и носки. Смокинг я содрал раньше, чем приземлился в кресло. Бросив взгляд на приколотую к чёрной ткани регалию, сердито фыркнул. Таким вот меня и застал Алексис, вошедший чуть позже меня. Он насмешливо оглядел взъерошенного и, наверное, похожего на подравшегося уличного кота меня, и... протянул руку и окончательно растрепал мои волосы.

– До сих пор злишься? Отпусти. Всё равно к этому всё шло.

– Я целый год просил этого не делать! А он... Пожаловал в гости, устроил бал и объявил меня третьим принцем Египта! Какого...

– Разве мог Его Величество не признать заслуг Воплощения бога Гора? Во-первых, его бы не поняли и не только египтяне. Во-вторых, иметь в наследниках на трон такой вкусный экземпляр, как ты и не воспользоваться? Глупость несусветная.

– В каком это смысле воспользоваться? У него есть два замечательных сына. Вот пусть и довольствовался бы двумя принцами. Зачем меня втягивать в эту очередь из наследников и натравливать других жаждущих, а? Там вагон и маленькая телега родственников, не хуже, чем у английской королевы.

– Против тебя никто не пискнет даже. Ты – Воплощение бога Гора. Молодой человек, которому лишь двадцать один год, а он не только занимает весьма престижную должность в такой крутой организации, как АМР, а ещё и имеет ранг «Бриллианта» пятой ступени. В двадцать один год! Гор, на данный момент ты один такой на весь мир.

– Мы с тобой равны, – проворчал я.

– Да, но я старше тебя. И ты, крылатый мой, ещё и...

– Хватит уже про Воплощение бога Гора! Я просто здоровая золотая птица, которую в клетку не засунешь! А многим хочется...

– В клетку не засунешь, – тихо засмеялся Алексис, – но задобрить можно. Ты так и не понял, упрямец, что твоё благоволение – это шанс получить помощь и защиту. К тому же, ты ещё и Мастер Печатей. Твои ученики уже успели навести шороху по всему миру. За прошедший после нашего столь громкого дебюта год все ребята, особенно Глебов, Разин и Брестович успели получить по парочке орденов за свои подвиги. И не только от местной власти, но и другие страны отметили их заслуги. Бакари и его команду обожают в Египте и чуть ли не за героев почитают. К тому же, они твои верные телохранители, что придаёт им дополнительного блеска. Одним своим появлением ты возбудил у многих учёных интерес к древним богам. Теперь есть много желающих попасть под твоё крыло.

– Ага, – хмыкнул я, – если бы я не был слишком придирчив, то мне бы ученичков напихали полную корзину. Все главы знаменитых и богатых родов спят и видят, как я возьму их отпрысков под своё крылышко.

– Принц Египта очень почётный титул. Заслуженный тобой. И не забывай, что в тебе течёт кровь рода Сархан. Дать тебе титул какого-то там тридцать седьмого наследника и князька,

король просто не мог. Честь не позволила бы и правильный расчёт. Так что просто прими.

– Забавно... Я сам отказался от титула князя Голицына, когда ушёл из рода. С титулом графа Соколовского тоже не вышло, ибо дядюшка, к счастью, снова не только влюбился, но и женился. У него скоро родится двойня. Они с Еленой даже имена уже выбрали. Дочке дадут имя Регина в честь матери Егора, а сына назовут Константином в честь деда адмирала.

– Видимо, от высокого титула тебе увильнуть не суждено. Теперь ты принц Египта и больше не будешь переживать, что мне не ровня. Мы теперь оба принцы.

– Я вообще не переживал, – попытался я съехать с темы, но взгляд Алексиса сказал мне, что у меня сие не получится. Он меня читал, как открытую книгу. Вздохнув, я признал свою глупость: – Ладно, был дураком. Прости? Кстати, откуда ты знаешь, что меня посещали такие мысли?

– Потому, что я тебя люблю, Гор. Со всеми твоими глупостями.

Алексис стащил с широких плеч смокинг, избавился от шейного платка, тужурку и прочего. Пока его длинные пальцы расстёгивали пуговицы на рубашке, я затаил дыхание. И куда усталость делась, а? Пришло предвкушение. На дне его глаз стало разгораться желание. В моей груди тоже потеплело и это тепло стало спускаться вниз, вслед за взглядом моего дорогого Алексиса. И не только дорогого, но ещё и законного. Моя холостяцкая жизнь окончилась пять месяцев назад и теперь на моей руке красовался не только перстень адмирала Соколовского, но и массивное обручальное кольцо. Алексис поймал меня, но я... особо и не трепыхался.

Касание пальцев к моей коже обожгло, заставило сердце биться чаще. Наша страсть не стала меньше. Мне всё также безумно хотелось быть с ним. Алексис стал для меня всем. Другом, любовником, мужем. Моей душой и моим сердцем. Мимолётное знакомство переросло в союз, который не смогли разрушить ни смерть, ни переселение в другой мир. Губы коснулись груди, и Алексис прикусил горошину соска, вызвав мой стон. Затем он скользнул вверх, подарил поцелуй и снова, лаская подбородок, шею стал спускаться ниже. Дорожка из поцелуев оставила влажный след от ключиц до самого пояса брюк. Ловкие пальцы быстро расстегнули их и ловко стащили, выпустив на волю уже радостно взбудораженного пленника. Алексис довольно хмыкнул, раздвинул мои ноги шире и вольготно устроился между ними. А дальше... Мир взорвался яркими красками.

Взмокшие и обнажённые мы, сплетясь ногами словно лианами, валялись на диване. Слуги в нашем с Алексисом особняке были удивительно чуткие и никогда не тревожили нас в такие моменты. Инстинкт у них был или просто опыт, но никто нашему уединению обычно не мешал. А если уж кого приносила нелёгкая из важных гостей, меня всегда деликатно предупреждала Маргоша, которая в данный момент времени что-то обсуждала по связи с Медведем. Эта парочка опять что-то мастерила. Я иногда даже ревновал к нашему гению свою систему. Чувствует моя душа, что сотворит-таки этот чудо-техник первого в этом мире андроида и подарит его Маргоше. И стараться он будет даже не ради неё, а ради себя. Его любовь неизлечима, несмотря на все старания Фрейда. И, наверное, я всё же пожелаю ему удачи. Я никогда не спрашивал Маргошу, поэтому так и не сумел определиться для себя с ответом на вопрос: «А может ли искусственный разум любить?» Поживем и увидим.

– Кстати, о Маргоше...

– Ты чего вдруг о своей системе вспомнил? – Алексис легонько укусил меня за плечо, за что

получил тычок локтем в упругий живот.

– Перед тем, как мы вернулись, она сообщила, что на твоём столе лежит какой-то список для ритуала. Это послание от Басси. Для нас с тобой. Маргоша сказала, что это важно, но скрыла почему.

– Не к добру... Басся – это бомба замедленного действия. Если ей что-то очень нужно, стоит ждать проблем.

– Не всегда, – засмеялся я, припоминая некоторые выходки нашей египетской принцессы.

– Не всегда, – вздохнув, согласился Алексис, притягивая меня ближе к себе, хотя я и так почти на нём лежал уже. – Но некоторые миссии, на которые она нас заманивала, едва плохо не закончились. Помнишь, как мы искали в древнем храме Бастед какую-то золотую здоровенную чашу?

– Я бы эту штуку чашей не назвал. Туда пару вёдер воды спокойно влезет. И ещё все эти странные символы... Зачем она ей, а?

– Я разве больше тебя знаю? Наша киса ещё та скрытница.

– Бакари когда увидел эту чашу срочно рванул домой. Интересно зачем? И глаза у него были такие... крайне удивлённые? Не-е, скорее шокированные. Его уже неделю нет!

Спустя две недели мы нашли всё, что значилось в таинственном списке. И, как часто бывает с Бассей, задача оказалась не из простых. Некоторые из требуемых ингредиентов было крайне трудно достать. Но... мы справились! В назначенное время мы с Алексисом приехали в особняк Соколовских, где нас встретили Александр с Еленой, которой очень шла беременность. Она была такая кругленькая, что мне всё время хотелось её потискать. По пути мы заскочили в кондитерскую и купили мороженое. Фисташковое. Любимое мороженое нашей будущей мамочки.

Святылище окутало нас спокойствием и тишиной. Я так и не рискнул перенести его в наш особняк. Даже не знаю почему. Да и надо ли? Двери дома Соколовских всегда открыты для нас. К тому же, всегда входить через парадный вход, имея личного джампера, совсем необязательно. Мы успели переодеться в свободные зелёные одежды, любимый цвет богини Бастед. Когда все приготовления были закончены, мы с Алексисом острым кинжалом порезали свои ладони и одновременно добавили свою кровь в огромную золотую чашу, ту самую, которую Басся заставила нас найти. Туда уже были брошены редкие травы, некоторые драгоценные камни и много чего ещё.

Как только капли крови попали в чашу, таинственные знаки на ней засветились золотым светом. И в тот же миг на алтаре появилась Басся. Она посмотрела на каждого из нас, потом подошла ближе и дала себя погладить. У меня появилось странное чувство, будто я видел её в последний раз или... Тряхнув головой, я посмотрел в золотые глаза кошки. И мне сразу же стало хорошо и спокойно. Затем Басся зачем-то прыгнула в чашу и громко требовательно мяукнула.

– Пора медитировать, Гор. Наша принцесса просит, – засмеялся Алексис, занимая своё место на подиуме, застеленном мехами.

– Меня всё больше гложет любопытство.

– Придётся потерпеть.

– И кто бы сомневался, – проворчал я, устраиваясь напротив Алексиса. Мы взяли за руки, закрыли глаза и выровняли дыхание.

Я пребывал в океане спокойствия, испытывая небывалую радость. Не знаю даже почему. Странная эйфория вдруг появилась и всё тут. Я чувствовал себя так, словно сбылась моя давняя мечта. И тут вдруг я подумал, а действительно ли это... мои чувства? Или... кого-то очень близкого мне? Алексис? Или... Громкий крик неожиданно взбунтовал мой океан и вырвал меня в реальность. Открыв глаза, я сразу же встретился с шокированным взглядом Алексиса. И я, наверное, выглядел таким же потрясённым. В нашем тихом Святилище кричал... ребёнок!

Одновременно вскочив на ноги, мы бросились к алтарю и застыли испуганно. В золотой чаше не было ничего, только абсолютно голый младенец, машущий крохотными кулачками и громко требовательно вопящий. Первым очнулся Алексис и подхватил ребёнка на руки. Я же залип, когда длинные реснички приподнялись и на нас уставились золотые глазёнки. Ребёнок перестал плакать и уголки маленького пухлого ротика вдруг приподнялись вверх. Потом малыш зевнул и... уснул.

– Это что?

– Кто, – поправил меня Алексис, аккуратно покачивая малыша. – И это мальчик.

– Вижу, – глупо хихикнул я, – что не девочка. Откуда он здесь и где Бася опять? Хоть бы объяснила что-нибудь, хитрюга хвостатая. И чего нам с ребёнком делать?

– Пошли вниз, – подал идею Алексис. – Спросим у Елены. Она у нас целительница и женщина.

И мы пошли. Семейство Соколовских нашлось в гостиной. И не только оно. Денис Глебов, Герман Разин, Вадим Брестович и Бакари Сархан тоже были там. Мы уставились на них с удивлением, а они на нас со смущением.

– Бакари, с возвращением. А вы чего все здесь делаете? – Алексис окинул всю честную компанию вопросительным взглядом.

– Я ничего не понимаю, – развёл руками Александр, – но мы всегда рады таким гостям.

– Бакари вас искал, – сдержанно ответил Филин, а Тень почесал кончик носа.

– Наш друг был так взволнован, что заинтриговал всех. Вот мы и рванули сюда, – Фрейд признался за всех, ничуть не смущаясь. Его глаза, как всегда, горели азартом.

– И как вы узнали, что мы здесь?

– Нам сказал Медведь, а ему твоя помощница, Гор.

– Маргоша!

– Мастер, – материализовалась рядом моя система, довольно улыбаясь и с любопытством косясь на наш неожиданный презент, тихо и сладко сопящий на руках Алексиса. – Она такая миленькая!

– Это мальчик, – возразил я, не моргнув глазом. Вместо пелёнки пришлось использовать

зелёную рубаху Алексиса, так что из шёлкового кулёка теперь выглядывало только личико малыша.

– Да? А я думала, что появится девочка. Но... это был её личный выбор, – пожала плечами Маргоша и, посмотрев на всех нас, вздохнула. – Теперь я могу всё рассказать.

– Изволь уж, – сказал я и подтолкнул Алексиса к свободному местечку на диване. Когда мы устроились, Маргоша начала свой рассказ.

– Бакари, – обратилась она сначала к молчаливому египтянину, – золотая чаша была вам знакома?

– Мне в старых папирусах попадалось упоминание о ней. И некоторые знаки оказались знакомы. Вот и вернулся в родовой дом, чтобы найти некоторую информацию. Хотя я всегда думал, что это был миф. Но... ведь это правда?

– Да. Точно не миф, хотя мне тоже было трудно поверить. Дело в том, что хранительницы за свою верную службу один раз в тысячу лет могут получить награду. И это не золото. Не драгоценные камни. Это намного более ценная награда. Хранительница, пройдя через ритуал, может трансформироваться и прожить настоящую человеческую жизнь, и сама выбрать, в какой семье и кем родиться.

– Подожди, – воскликнул я и сам себя одёрнул, бросив взгляд на спящего мальчика. Но всё обошлось. – Ты хочешь нам сказать, что этот мальчик – наша Басся?

– Да, – довольно сияя закивала головой Маргоша. – Я не знала, но она решила стать вашим сыном. Вашим наследником, соединившим в себе ваши лучшие черты. Твои, Гор, и Алексиса. Для этого были нужны все ингредиенты и ваша кровь. Это на сто процентов ваш ребёнок. Ни одна комиссия не докажет обратного.

– И не надо теперь искать никаких женщин, – весело засмеялась Елена. – Я представляю выражение лиц наших лучших ученых-евгеников, когда они поймут, что в этом ребёнке такие шикарные гены. Думаю, это будет самый необыкновенный ребёнок в мире.

– Это да, – хмыкнул я, рассматривая свалившийся нам на головы подарок. – И каждую весну мы будем переживать, куда запропастился наш сын. Ну, лет этак с шестнадцати.

– А мы его будем в Константинополь отправлять, – подхватил мою шутку Алексис.

– Или в Каир, – добавил я. – Там тоже красоток хватит. И гены зазря не потратит.

– Такое ощущение, что вы мартовского кота обсуждаете, а не собственного сына. Лучше я его подержу, – отругала нас Елена и аккуратно нежно забрала ребёнка. – Папаши!

– Тётушка, ну вы же нас научите?

– Гор, – тихо засмеялась Елена. – Куда я вас дену-то? Оболтусы.

– И как назовёте? – Александр положил подбородок на плечо жены и с любопытством рассматривал малыша, в котором текла и его кровь.

– Дайте хоть от шока отойти, – я обнял Алексиса за пояс, спрятавшись за его спину. Я бросил взгляд на свою систему и спросил: – Маргоша, а Басся сама ничего не говорила? Какое имя

она хотела бы?

– Янис Димитрис Комнин-Радзивилл.

– Пусть будет так, – кивнул Алексис и посмотрел на меня. И я улыбнулся в ответ.

Только мы двое поняли, что хотела сказать нам наша удивительная хранительница. Басся... Деда Алексиса, который многому его научил, звали Янис Ласкарис. А моего деда по материнской линии звали Дмитрий. Так получилось, что эти два мудрых человека оставили глубокий след в наших сердцах. И Басся, это удивительное создание, знала об этом. Я прочитал в глазах Алексиса те же чувства и эмоции, которые испытывал сам в этот момент. Басся вновь подарила нам очень ценный подарок – свою собственную жизнь. Она вновь выбрала нас. И мы... ответим ей любовью. Мы все вместе проживём нашу новую жизнь так, чтобы не было о чём жалеть. Басся подарила мне нечто бесценное и я закрою их с Алексисом своим крыльями от любой беды, от любой невзгоды. Они – моё небо, без которого я не смогу парить. Моя свобода, моя любовь и моя жизнь.

Конец книги.

21.08.2022 год.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129752>